

УДК 811.134.2

ЭСТЕТИКА ОНОМАСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПЕСНЕ «ХРИСТОС РОДИЛСЯ В ПАЛАКАГУИНЕ»

Ключевые слова: *испанский язык, варьирование, Никарагуа, Мезоамерика, топонимы, имена личные.*

В статье систематизированы ономастические образы авторской песни Карлоса Мехия Годой «Христос родился в Палакагуине» (Никарагуа) и определена их эстетическая сущность. Показано, что за счет локальных топонимических номинаций, ономастических образов и аллюзий передан достоверный никарагуанский пространственный фон текста и одновременно создана его уникальная эстетика, соответствующая основным канонам жанра «новая латиноамериканская песня».

O.S. Chesnokova
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

«CHRIST WAS BORN IN PALACAGUINA»'s ONOMASTIC AESTHETICS

Key words: *Spanish, variation, Nicaragua, Mesoamerica, place names, proper names.*

This study combined cultural and onomastic analysis to determine an aesthetic essence of toponymical allusions in the text of the song by the Nicaraguan author and artist Carlos Mejia Godoy "Christ was born in Palacaguina". The research showed that due to local toponymic nominations, onomastic images and allusions, a reliable Nicaraguan text background had been created and at the same time its unique aesthetics, corresponding to the basic canons of the genre known as "a new Latin American song".

Полипарадигмальное рассмотрение топонимов, производных от них лексических единиц, их комбинаторики и роли в тексте [2] является важной задачей современной теоретической общей и частной ономастики, межкультурной коммуникации, теории языка и теории перевода.

Текст «Христос родился в Палакагуине» / *El Cristo de Palacagüina* (1973) никарагуанца Карлоса Мехия Годой относится к жанру «новой латиноамериканской песни», ставшей своего рода символом борьбы народов Латинской Америки за социальную и культурную независимость и получившей наибольшее развитие в таких странах, как Куба, Чили, Никарагуа [3, 499].

Группа, прославившаяся исполнением этой песни, имела в своем названии тот же топоним-науатлизм (заимствование из языка ацтеков – науатль), что фигурирует в названии песни, *Palacagüina* / Палакагуина: «Лос де Палакагуина».

Ономастическое пространство, ономастические образы и аллюзии текста песни весьма своеобразны, национально маркированы, и за счет этого и образуют тот фундамент национальной и этно-специфической образности, в которой заключается эстетика песни и её гражданское послание.

Сандинистская революция в Никарагуа конца 70-х – начала 80-х годов стала главным событием революционного подъема в Центральной Америке [6, 114–115]. Никара-

гуанский национальный вариант испанского языка относится к центральноамериканским национальным вариантам. Его одно из распространенных современных разговорных обозначений – *nicañol*, что оказывается гибридом от лексем *Nicaragua* ‘Никарагуа’ и *español* ‘испанский’.

Никарагуа образует границу Мезоамерики – территории, простирающейся от центра Мексики до Никарагуа. Имея универсальную испанскую основу, испанский язык Никарагуа впитал заимствования из индейских языков, прежде всего, языка науатль, а также развил собственную систему ассоциаций и символов. В отечественной романистике специфика никарагуанского национального варианта испанского языка рассмотрена С.А. Никифоровой [4] и Е.В. Щербаковой [7]. Топонимы страны, по данным Е.В. Щербаковой, насчитывают около трех тысяч единиц индейского происхождения [7, 23].

Текст песни интертекстуально связан с Библейским сюжетом о рождении Иисуса. В Евангелии от Матфея читаем: «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Но когда он помыслил это, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившаяся в Ней есть от Духа Святаго» [1, 1041].

Согласно Библии, Иисус родился в Вифлееме, Иудейском царстве Римской Империи.

Никарагуанец Карлос Мехия Годой переносит ситуацию рождения Иисуса в родную Никарагуа, создавая нанизыванием реальных топонимических имен достоверный пространственный код песни (перевод наш – О.Ч.).

Por el cerro de la **Iguana**,
montaña adentro de las Segovias,
se vio un resplandor extraño
como una aurora de medianoche,
los maizales se prendieron,
los quiebraplatas se estremecieron,
llovió luz por **Mollogalpa**,
por **Telpaneque**, por **Chichigalpa**.

Гора **Игуана**,
Что находится в **Сеговиас**,
осветилась странным светом,
как рассвет сменяет полночь.
Всполохнулись маисовые поля,
светлячки затрепыхались,
пролился свет на **Мольогальпу**,
на **Тельпанеке**, на **Чичигальпу**.

Уже первый куплет песни оказывается насыщенным реальными топонимическими образами. Топонимы *Игуана*, *Лас Сеговиас*, *Мольогальпа*, *Тельпанеке* и *Чичигальпа* – реальные топонимы в Никарагуа. Название *Palacagüina* на науатль означает «деревушка у подножия горы», а сам город стал известен в испаноязычном мире во многом именно благодаря песне Карлоса Мехиа Годой.

Поясним упоминаемые в первом куплете топонимы.

Las Segovias / *Лас Сеговиас* – группа из пяти департаментов на севере страны.

Iguana / *Игуана* – ороним вблизи Палакагуины.

Mollogalpa / *Мольогальпа* – один из ведущих никарагуанских поставщиков бананов.

Telpaneque / *Тельпанеке* – небольшой город на севере страны.

Ойконим *Chichigalpa* / *Чичигальпа* также является науатлизмом и имеет метафорические перифразы *La princesa de Occidente* ‘Принцесса Запада’ и *Tierra de azúcar y ron* ‘земля сахара и рома’.

Трижды повторяющийся, после каждого куплета, припев песни делает рождение Христа от супружеской пары простых смертных, занимающихся обыденным трудом, которые «по-свойски» названы *una tal María* ‘некая Мария’ и *Chepe Pavón*, где *Chepe* –

снижено-просторечный вариант имени *Xose José*, одного из популярнейших испанских мужских имен, имени мужа Марии (Иосиф), а *Pavón* – распространенная испанская фамилия, имеющая коннотации «выходца из народа».

Cristo ya nació en **Palacagüina**,
de **Chepe Pavón** y una tal **María**.
Ella va a planchar muy humildemente
la ropa que goza la mujer
hermosa del terrateniente.

Вот Христос родился здесь, в **Пала-
кагуине**,
у **Павона Чепе** и **некоей Марии**.
Вновь смиренно будет гладить она
вещи
раскрасавицы-жены местного поме-
щика.

Второй куплет имеет аллюзией Дары Волхвов. Однако его содержание также выдержано в этноспецифической никарагуанской стилистике и имеет национально и регионально окрашенные лексемы, символы и ассоциации.

Las gentes para mirarlo,
se re juntaron en **un molote**,
el indio Joaquín le trajo,
quesito en trenza de Nagarote.
En vez de oro, incienso y mirra,
le regalaron, según yo supe,
cajetitas de Diriomo y hasta
buñuelos de Guadalupe.

Собравшиеся посмотреть на него об-
разовали целую **толпу**.
Индеец Хоакин принес ему **сырную
косичку из Нагароте**.
Вместо золота, ладана и мирры,
насколько я знаю, ему подарили
щербет из Дириомо и даже **пончики из
Гуадалупе**.

Molote – это полисемичный центральноамериканизм, одно из значений которого – «группа людей» [8, 1453].

Queso en trenza ‘сырная косичка’ – молочный продукт, которым славится никарагуанский муниципалитет Нагароте, также имеющий индейское название.

Так же топонимические аллюзии даров новорожденному содержат обозначения *cajetitas de Diriomo* ‘щербет из Дириомо’ и *buñuelos de Guadalupe* ‘пончики из Гуадалупе’, упоминающие места в Никарагуа, славящиеся производством соответствующих блюд. Подобные примеры подтверждают, что пространственный код, зафиксированный в топонимах, не существует в рамках языковой картины мира изолированно. В частности, контакты пространственного кода с гастрономическим кодом проявляются в названиях блюд с топонимическим компонентом [5; 7].

Упоминаемое в третьем куплете занятие Чепе Павона совпадает с упоминанием в Евангелии от Матфея занятия Иосифа – плотничество, которому он научил сына: «Не плотников ли Он сын?» [1, 1056]. Однако, несмотря на мечты матери, чтобы сын, как и отец (употреблен американизм *tata* «тятя» [8, 2021]), стал плотником, у ребенка другие идеалы.

José, pobre jornalero,
se **mecatea** todito el día,
lo tiene con reumatismo,
el **tequio** de la carpintería.
María sueña que el hijo,
igual que el tata sea carpintero
pero el **cipotillo** piensa, mañana
quiero ser guerrillero.

Бедный подёнщик Хосе
горбатится от зари до зари,
измучил его ревматизм от тяжелой
плотника доли.
Мария мечтает, чтоб сынка, как **тятя**,
стал плотником знатным,
но **парень**-то знает, что завтра в леса
он пойдет к партизанам.

В данном куплете интересен никарагуанизм *tequio* [8, 2040], означающий тяжелую неблагодарную работу, центральноамериканизм *mecatear* [8, 1411] 'истово работать'.

Мальчик, называемый в тексте наутлизмом *cipotillo* [8, 598], мечтает стать партизаном, что соответствует стилистике и идеологии «новой латиноамериканской песни» быть призывом к борьбе и независимости.

Эстетика песни строится во многом на этноспецифических ономастических символах и аллюзиях, которые и создают ее гуманистическую сущность, культурный и религиозный синкретизм, уникальные эстетику и хронотоп.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Российское Библейское Общество, 2000. – 1338 с.
2. Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста / Н. В. Васильева. – М. : УРСС, 2009. – 224 с.
3. Культура Латинской Америки. – М. : РОССПЕН, 2000.
4. Никифорова, С. А. Ареальная специфика лексики (никарагуанизмы) / С. А. Никифорова. – М. : Прометей, 1989. – 65 с.
5. Смирнова, Е. В. Гастрономические культурные доминанты в гастрономическом тезаурусе испанцев / Е. В. Смирнова // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – 2015. – № 1. – С. 87–92.
6. Строганов, А. И. Латинская Америка. Страницы истории XX века / А. И. Строганов. – М. : УРСС, 2013. – 168 с.
7. Щербакова, Е. В. Лингвокультурологические особенности никарагуанского национального варианта испанского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Е. В. Щербакова ; РУДН. – М., 2008. – 25 с.
8. Diccionario de americanismos. – Lima : Santillana, 2010. – 2333 p.
9. Sánchez Puig, María. Jamón de Jaburgo, pimentón de La Vera: componentes toponímicos, como marcadores de calidad, en la fraseología española. – La identidad nacional a través del diálogo entre culturas. – Rostov del Don – Cádiz, 2015. – Tomo 1. – Pp. 143–148.

О.В. Шеверина

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: olsheverinova@yandex.ru

УДК 81'373.23

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ В БЕЛАРУСИ И ЗА РУБЕЖОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: литературная ономастика, когнитивный, полевой, лингвокультурологический, социопрагматический подходы, моделирование языковой картины мира.

В статье представлены основные научно-исследовательские направления развития литературной ономастики на современном этапе в Беларуси и за рубежом. Устанавливается, что исследования в области литературной ономастики имеют четкую векторную направленность в сторону расширения проблемного поля. Активно разрабатываются следующие новые подходы: когнитивный, полевой, лингвокультурологический, моделирование языковой картины мира. Определяется, что изучение литературных онимов с позиций социопрагматического аспекта характеризуется значительной лакунарностью.